

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО РГГУ)
ПРЕДУНИВЕРСАРИЙ

ПАРИЙ СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

ученица 11 класса А

программа среднего общего образования

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА НА СТРАНИЦАХ
ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ XX-XXI ВЕКОВ

Научный руководитель

Костеневская А.А.

Москва, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
Глава 1. Эволюция освещения Великой октябрьской революции на страницах школьных учебников	6
1.1. Формирование истории как отдельного школьного предмета	6
1.2. Этап положительного отношения к октябрьской революции	10
Глава 2. Новое государство — новая история	18
2.1. Новый взгляд перестройки	18
2.2. Великая Октябрьская революция и ее интерпретация после распада СССР	20
Глава 3. Взгляд на Октябрьскую революции в современной России	29
3.1. Современные школьные учебники о революционных событиях	37
Заключение	40
Список использованной литературы	41

Введение

Актуальность темы исследования. С момента осуществления Великой российской революции 1917 года, данное событие стало одной из наиболее обсуждаемых исторических тем в различных слоях нашего общества. События тех, давно уже минувших дней, до сих пор являются одним из важнейших этапов становления нашего государства. А потому данное исследование имеет немаловажное значение, так как система школьного образования оказывает огромное влияние на формирование общественного сознания, которое формируется под сильным воздействием исторической политики государства.

В виду того, что октябрьская революция является неотъемлемой чертой образа Советского Союза в пропаганде и официальной идеологии, изменение характера освещения событий октября 1917 года в школьных учебниках может рассказать многое о преобразованиях курса развития нашего государства, которое нашло отражение в исторической политике. За последнюю сотню лет наше общество не раз меняло свою оценку вклада этой революции в формирование нашей истории. Наши соотечественники до сих пор не могут прийти к единому консенсусу по этому вопросу. Согласно соцопросу, опубликованном в РИА Новости, 46% респондентов считают, что революция произошла в интересах большей части общества, однако столько же процентов с этим не согласны.

Проанализировав учебники прошлого и настоящего, мы сможем рассмотреть колоссальные преобразования в сознании общества, а также наших государственных элит. Это исследование может нам показать, как меняется оценка исторических событий в зависимости от нужд и интересов государства.

Цель: проанализировать изменения интерпретации Великой русской революции 1917 года в школьных учебниках XX-XXI веков и выявить влияние различных факторов на образ этого события.

Задачи:

1. Изучить особенности репрезентации Великой русской революции в школьных учебниках XX-XXI вв.

2. Исследовать эволюцию темы Великой русской революции 1917 года в школьных учебниках XX-XXI веков с течением времени, образов ее участников и событий.

3. Определить переломный момент, когда концепция революции в школьных учебниках начала меняться.

4. Выявить причины и факторы, которые повлияли на изменение изложения информации.

Объект -школьные учебникиXX-XXI веков.

Предмет исследования - Образ Великой русской революции в школьных учебниках по истории России XX-XXI веков соответствии с периодом того или иного времени.

В процессе работы были выдвинуты следующие **гипотезы:**

Решающее влияние на способ повествования в учебниках оказывала историческая политика и, в зависимости от политической ситуации государство стремилось сформировать определённый образ Великой русской Октябрьской революции 1917 года.

Эмпирическая база работы. В качестве источников для данной работы были использованы школьные учебники по истории СССР (от 1950 до 2000 гг.) и современные учебники по истории России конца XX – начала XXI вв. Использовались как бумажные, так и электронные версии учебников: школьные учебники История СССР 9 класса (И.Б. Берхин), 1977, Голубева, Геллерштейн. Рассказы по истории СССР. 1988; История России 10 класс (М.М.Горвинов 2021); История России 1861-1917 (В.А.Фёдоров); Отечественная история конец XIX начало XX века курс лекций (А.В.Ушаков), Данилов А.А. История России.2021; История СССР (И. Б. Берхин, И. А. Федосов учебник для 9 класса (1982)) ; А. П. Аверьянов, Л. Е. Кертман, И. М. Кривогуз Новая история 1871—1917 (1987); М. Панкратова

История СССР 1894-1951 учебник для 10 класса (1952), Всеобщая история. XX – начало XXI века. 9 класс (2012); История России. XX – начало XXI века. 9 класс. (2013); История России – начало XX вв: 9 класс (2012).

Методы исследования: наблюдение, метод индукции, сравнительно-исторический метод, теоретический анализ и обобщение научной литературы.

Глава 1. Эволюция освещения Великой октябрьской революции на страницах школьных учебников

1.1. Формирование истории как отдельного школьного предмета.

Движущей силой революции стали образованные люди, считавшие, что народному образованию предстоит сыграть решающую роль в построении нового общества. Преобразуя страну, большевики занимались не только промышленностью, сельским хозяйством, армией, авиацией и флотом, но и наукой, ликвидацией безграмотности, строительством школ, подготовкой школьных учителей, разработкой учебников. Ещё на самых ранних этапах становления власти советов, большевики стремились построить систему всеобщего школьного образования, способствующую формированию нового человека в соответствии с идеями марксизма. Важной составляющей школы 1920-х гг. становится антирелигиозное воспитание и образование. Всего за период 1917-1918 гг. было обнародовано около 30 правительственных декретов, которые закладывали базу новой советской школы: «Весь социалистический переворот терял смысл, если не будет социалистического перевоспитания человека». Особый вклад в формирование советской системы, образования первого десятилетия существования государства принадлежит А. В. Луначарскому. Более двенадцати лет он возглавлял Комиссариат народного просвещения. По мнению Луначарского, советская школа должна была включать комплекс коммунистических, антирелигиозных, интернациональных идей. Выступая с критикой «буржуазного образования» европейских стран и дореволюционной России, в которых школа становилась орудием разделения общества на классы, нарком просвещения обосновывал революционные подходы к воспитанию молодёжи в СССР. Луначарский выступал с осуждением объективно-научного преподавания и секуляризации «чистого знания». Руководитель системы советского образования отстаивал догмат о превосходстве «истинно марксистского знания», которое и является объективным. Если А. В.

Луначарский в большей степени занимался разработкой общетеоретических проблем создания революционной школы, то его заместитель – историк М. Н. Покровский систематически разрабатывал конкретные принципы функционирования школьного исторического обучения в фарватере коммунистической идеологии. Главной проблемой преподавания знаний о прошлом, с позиции Покровского, становится опора учителей на «отсталую» буржуазную литературу и не современную научно-методическую базу. Покровский неоднократно подчёркивал несовершенство деления мировой истории на древнюю, среднюю и новую, а наличие систематического курса истории школе воспринимал крайне отрицательно. В 1920-ых годах в школьную программу был введён предмет «Обществоведение». Основой этого курса была изданная Покровским в 1920 году «Русская история в самом сжатом очерке». По своей подаче материал отличался чрезмерной схематичностью, «социологическим» подходом, отсутствием личности в истории. Например, выступления декабристов объяснялись развитием русского «торгового капитала» и колебаниями экспортных цен на зерно. Именно Михаилу Покровскому, крупному историку начала XX века, принадлежит знаменитое высказывание: «История есть политика, опрокинутая в прошлое».

В 1921 г. Наркомпрос РСФСР выработал в окончательном виде основную модель содержания исторического образования в советской школе. Новые учебные программы для школы II ступени и рабфаков сочетали различные направления гуманитарных наук (политэкономии, истории) в виде курса обществознания. Авторы такого подхода подчёркивали несколько положительных моментов при реализации данной программы: сокращение времени на изучение отдельных предметов и активизацию межпредметных связей, делающих процесс освоения знаний более эффективным. В новой программе история России рассматривалась как часть мировой истории. Достижением программы 1921 г. являлось акцентирование внимания на возрастные особенности и уровень начальной подготовки учеников. На

практике программа подразумевала разделение курсов обучения на подготовительный (срок обучения полтора года) и основной (четырёх с половиной летний). Содержание подготовительного курса включало:

- 1) основные понятия о технике и хозяйстве;
- 2) эволюция общественно жизни;
- 3) культура первобытных народов;
- 4) природа и древнейшее населения отдельных территорий;
- 5) крепостное право и самодержавная монархия;
- 6) мировой кризис и революция.

На этапе освоения данного курса упор был сделан на приобщении учащихся к основам марксистской философии и формационного подхода к восприятию мировой истории. Развитие первобытного человека было показано на основе интерпретации работы Ф. Энгельса. В рамках мировой истории в программу были включены лишь наиболее важные (с точки зрения составителей) вопросы: причины и предпосылки Великой французской революции, история рабочего движения, революция 1848 года, Парижская Коммуна и роль К. Маркса в мировой истории, вступление буржуазного мира в империалистическую стадию и Октябрьская революция.

Несмотря на то, что авторы учебной программы предприняли попытку сформировать специальный курс гуманитарных дисциплин с доминированием в нём общественно-политической составляющей, на практике учителя, фактически, преподавали историю в марксистско-ленинском ключе. Несмотря на то, что новая учебная программа была принята советской школой, среди руководителей Наркомпроса не наблюдалось единства во мнении о дальнейшем развитии советской школы. По мнению наиболее радикально-революционной части работников ведомства, принятые учебные программы не формировали в учениках «боевой дух». Так, Н. К. Крупская выступала с критикой программы 1921 г. во многом потому, что угол зрения на мировую историю не соответствовал идеологии пролетариата. Заместитель наркома М. Н. Покровский негодовал

по поводу отсталости в подходах к изучению истории так таковой. В результате в 1923 и 1924 гг. в школе I ступени и в семилетней школе Учебно-методическая литература 1917-1920 гг. была представлена несколькими видами пособий, отражающими идеи актуальных учебных программ. Так, в 1917 г. «ввиду полной непригодности» дореволюционных учебников педагог Н. А. Рожков создаёт собственное краткое учебное пособие. Ряд авторов пытаются внедрить различные виды учебников обществознания, однако их работы обвиняются в идеологической отсталости. Несмотря на это, учебник М. Н. Ковалевского, преодолевая шквал критики со стороны работников Наркомпроса, всё же продолжает издаваться и использоваться в советской школе. Значительную часть учебно-методической литературы составляли небольшие программы для учащихся, созданные в кабинетах Наркомпроса. В конце двадцатых годов прошлого века система школьного исторического образования начинает испытывать острый кризис, связанный со сменой приоритетов в общественно-политической жизни СССР. На фоне индустриализации и накануне новой Мировой войны, в рамках марксизма потребовался иной подход к истории России, прежде всего к ее школьному курсу.

Экспериментальный период развития школьного исторического образования первого десятилетия существования страны советов, позволил ученым-педагогам апробировать ряд новаторских, революционных идей и подходов к организации и содержанию учебного процесса.

Начало преобразований в учебной программе, отделивших «Историю» в самостоятельный школьный предмет, произошло после принятия постановления Совета народных комиссаров союза советских социалистических республик и Центрального комитета всесоюзной коммунистической партии большевиков «О преподавании гражданской истории в школах СССР» 15 мая 1934 года. Согласно этому постановлению, предлагалось срочно, к июню 1935 года, подготовить пять учебников по истории для средней школы: по истории древнего мира, средних веков, новой

истории, истории СССР и новой истории зависимых и колониальных стран. Для возрожденного курса школьной истории, тем более для иной исторической концепции, потребовались новые учебники. И здесь, в первый и последний раз в нашей истории, созданием таких школьных учебников занялись первые лица государства.

Основная мысль Сталина и двух ближайших соратников по поводу будущего школьного курса: «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР, — это во-первых, — и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории, — это во-вторых»; «Нам кажется также неправильным, что колониальному вопросу уделено в конспекте несоразмерно мало места.»

Тезисы Сталина, Кирова и Жданова во многом предопределили советскую историческую науку и после завершения сталинской эпохи, предопределили даже в отдельных деталях хронологии и формулировках. Именно они на весь XX век, вплоть до 90-х годов, превратили, например, «Великую французскую революцию» во «Французскую буржуазную», а Октябрьскую революцию на долгие десятилетия окрестили полным официальным именем — «Великая Октябрьская социалистическая революция».

Три члена ЦК — сам Сталин, Киров и Жданов — написали краткие рекомендации каким, по их мнению, должен быть школьный учебник истории. Первоначально эти записки не предназначались для широкой публикации, а были руководящими указаниями авторским коллективам — разработчикам школьных учебников. Но в итоге эти краткие тезисы стали ключевыми директивами, во многом определившими официальную идеологию той эпохи. Как писали Сталин, Жданов и Киров: «...речь идет о создании учебника, где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение, а не о безответственных журнальных статьях, где можно болтать обо всем и как угодно, отвлекаясь от чувства ответственности»

1.2. Этап положительного отношения к октябрьской революции

Октябрьская революция 1917 года являлась основой возникновения Советского государства, а потому её образ в школьных учебниках СССР ни в коем случае не мог иметь негативного или нейтрального характера. Любое оспаривание строго установленного положительного образа революции являлось прямым покушением на легитимность государства. Перед авторами учебника была поставлена непростая задача. Нужно было с нуля создать историю первых двадцати лет советской власти (и это нужно было делать в то время, когда живы были миллионы свидетелей её становления!) При этом они не могли использовать не только исторические архивы, но и предшествующий опыт преподавания истории. Для создания каждого из учебников был создан авторский коллектив. Над учебником по истории СССР работала группа профессора Николая Ванага. В эту группу, как и во все остальные, вошли только историки. Это был очень маленький срок для создания полноценных учебников. Результат был закономерен – созданный через год конспект по истории СССР не удовлетворил ни Политбюро, ни лично Сталина. 13 августа 1934 г. курьер доставил руководителю группы авторов под роспись секретный документ. Позднее широко известный как «Замечания по поводу конспекта учебника истории СССР» за подписями Сталина, Жданова и Кирова. «Группа Ванага не выполнила задания и даже не поняла самого задания. Она составила конспект русской истории, а не истории СССР, то есть истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР...». «В конспекте не подчеркнута аннексионистско-колониаторская роль русского царизма вкупе с русской буржуазией и помещиками («царизм — тюрьма народов»). В конспекте не подчеркнута контрреволюционная роль русского царизма во внешней политике со времен Екатерины II до 50-х годов XIX столетия и дальше («царизм как международный жандарм»). В конспекте не учтены корни первой империалистической войны и роль царизма в этой войне как резерва для западноевропейских империалистических держав, равно как не учтена

зависимая роль как русского царизма, так и русского капитализма от капитала западноевропейского, ввиду чего значение Октябрьской революции как освободительницы России от ее полукOLONиального положения остается немотивированным. Вот тогда и возникла сама идея по объявлению конкурса на создание лучшего учебника по истории СССР. Критику и замечания к учебнику профессора Ванага предлагалось использовать как ориентиры для будущих участников конкурса.

В конечном итоге, на конкурс были представлены сорок шесть учебников по истории СССР. На каждый из этих учебников каждый из членов жюри составлял подробнейшие замечания по исправлению текста. Особенно члены жюри выделяли работу группы Анны Панкратовой, но несмотря на это, в одной только из рецензий было указано 99 замечаний. Каждое из замечаний выглядело примерно так:

Замечания члена жюри к некоторым главам учебника 29 октября 1936 г. Неправильно говорить о том, что будто бы после 7 ноября крестьяне стали «забирать» помещичьи земли. В соответствии с исторической действительностью надо рассказать о том, что Советская власть во исполнение закона от 8 ноября 1917 года передавала крестьянам помещичьи земли.

В августе 1937 г. правительственная комиссия, изучив предложенные пособия, так и не выбрала победителя, присудив второе место разработке («Краткого курса истории СССР») коллектива авторов: А. В. Шестакову, Н. Д. Кузнецову, А. С. Нифонтову. Одобрение этого учебника было приурочено к двадцатилетнему юбилею Октябрьской революции. «Краткий курс истории СССР» под редакцией А. В. Шестакова для 4 класса, издан впервые в 1937 году. В учебнике Шестакова марксистский формационно-классовый подход сочетался с классическими историческими персонажами, вроде Александра Невского, Ивана Грозного и Петра I. События февраля 1917 года названы второй буржуазной революцией и помещены в отдельную главу, как целостное событие. Причины революции отдельно в тексте не выделяются,

однако, они следуют из общего описания ситуации в стране на кануне Февраля: поражения в войне и вызванная ей хозяйственная разруха (да и сама война в целом) и недостаток хлеба: «В начале 1917 года изголодавшиеся, измученные войной рабочие Петрограда забастовали». Ход самой революции в пособии не изложен, так как оно представляет собой очень краткое изложение всего курса русской истории, начиная с древнейших времён. Чётко обозначена лишь дата завершения второй буржуазной революции — 27 февраля с переходом войск на сторону восставших и освобождение народом из тюрем заключённых там большевиков. Отдельно итогов февральским событиям не подводиться, они растворены в общем описании событий, происходивших между Февралём и Октябрём. По поводу деятельности большевиков в данные период сказано мало, лишь то, что «Большевики руководили борьбой рабочих. «Они проникали также в солдатские казармы, призывали армию поддержать рабочих в борьбе с царём». Подобная подача информации акцентирует внимание учащихся на народном характере выступления. Однако никакой оценочной характеристики не дано. Не оценена и сама Февральская революция — её значимость показана через описание событий последующих, но нет никаких конкретных комментариев по данному вопросу. Особое внимание стоит обратить на то, что в учебнике Шестакова события начала 1917 года сравниваются с 1905–1907 годами: «...всюду были созданы Советы не только рабочих депутатов, а Советы рабочих и солдатских депутатов. В этом сказалось отличие февраля 1917 года от революции 1905 года». Подобный приём мы увидим и в пособиях последующих лет. Он интересен тем, что, подчёркивая различия двух революций, создаёт некую преемственность в восприятии школьников. Таким образом, мы видим, что первое учебное пособие по Отечественной истории давало наиболее общие представления о февральской революции, подчёркивая её «народность», но и упоминая о руководстве большевиков. При этом Февраль представлен одним из ключевых событий в процессе свержения царизма и становления

советского государства. «Краткий курс истории СССР» Шестакова будет переиздаваться и в 1950-х годах с практически полным отсутствием изменений в параграфах, касающихся Февраля.

Вторым советским учебником про истории, где освещаются события 1917 года, называют «Историю СССР. Учебник для 10 класса средней школы» под общей редакцией проф. А. М. Панкратовой, издаваемый с 1940 года и далее практически до конца существования СССР так же с почти нулевыми изменениями. В нём Февраль всё ещё представлен как отдельная, полноценная революция. К уже перечисленным в 30-е года причинам добавились ещё две: деятельность Г. Е. Распутина и общая гнилость царской семьи. Последняя критикуется с особенной красочностью: «Царица — фанатичная изуверка — призвала Распутина ко двору в надежде, что он исцелит неизлечимо больного наследника Алексея». «В распутинщине нашли своё наиболее яркое выражение мракобесие, изуверство, умственное убожество и моральное гниение царского режима». Такое подробное описание событий, толкнувших народ на революцию, объясняется спецификой самого учебного пособия — оно предназначено для конкретного класса и посвящено не всей истории России, а конкретному временному промежутку, что и позволяет составителям уделить больше времени деталям. Во многом именно поэтому и события самой Февральской революции освещены достаточно полно: хронологию революционных событий начинают со стачки 9 января 1917 года (подчёркнуто, что она началась в годовщину «Кровавого воскресенья»). В качестве ключевых отмечены 18 февраля (забастовка на Путиловском заводе), затем 23 февраля или 8 марта (присоединение к выступлению женщин) и 25 февраля (перерастание политической стачки во всеобщую). Победила революция, по версии учебника, также 27 февраля с переходом армии на сторону восставших и с освобождением из тюрем большевиков. Однако в учебнике Панкратовой в описании революционных событий появляются вполне конкретные личности: Ф. Э. Дзержинский («Среди освобождённых был Ф. Э.

Дзержинский») и В. М. Молотов, деятельности последнего в Феврале даже посвятили отдельный абзац. При этом суждения носят фактологический характер, а не оценочный. Появления данных отрывков связаны непосредственно с тем, как к данным личностям относились в партии, особенно это актуально применительно к Молотову, который в означенный период являлся одним из ближайших сподвижников И. В. Сталина. Никак не подчеркнуть их участие в революционных событиях при такой политической конъюнктуре было нельзя. Аналогии с событиями 1905 года так же присутствуют, что выражается в указании на то, что первые волнения начались именно в годовщину Кровавого воскресенья. Этим проведение параллелей и ограничивается, сопоставления, как в пособии 30-х годов нет.

В пособиях 50-х годов Февраль — всё ещё отдельная революция, с, в основном, такими же причинами и задачами. Но добавляется новая задача революции в отношении международного положения России: в ходе неё государство должно было освободиться не только от гнёта самодержавия, но и от давления Антанты (в учебнике Панкратовой за 1958 год этому посвящён отдельный пункт параграфа — «Усиление зависимости России от империалистов Антанты» , а за 1952 год — «Спасти Россию от полного превращения её в колонию иностранного империализма могла только пролетарская революция» . Такое добавление возможно объяснить идущей «Холодной войной». В пособиях Панкратовой причины, характер и движущие силы февральской революции теперь выделяются отдельными пунктами параграфов, чего не было ранее ни в одном школьном пособии. Оценочных суждений в адрес деятельности большевиков всё ещё не появилось — они излагаются исключительно как фактология, однако, после 1953 года из пособий исчезают упоминания о Дзержинском и Молотове, что связано с изменением руководящего состава партии и его отношения к названным лицам. Таким образом, на протяжении всего Сталинского периода СССР изложение событий Февраля 1917 года в школьных учебниках

оставалось в большей степени неизменным, за исключением отдельных деталей повествования.

В учебниках 1960-х годов из описания внутреннего положения в Российской империи накануне Февраля исчезает Распутин, несмотря на сохранения тезиса о гнилости самодержавия. Изменяется и дата окончания Февральской революции, теперь её завершение связывают с отречением Николая II. «Николай Кровавый вынужден был отказаться от царского престола. Это его заставила сделать революция. Самодержавие в России было свергнуто», подчёркивая таким образом выполнение одной из обозначенных задач революции и устранение одной из её причин. Несколько меняется авторами и роль большевиков в данных событиях: им придают теперь большее значение, чем в пособиях конца 1930-х — 1950-х годов. Теперь можно встретить фразы следующего типа: «Большевики развернули большую работу по заготовке оружия, созданию боевых дружин, мобилизации масс на войну», однако конкретных оценочных высказываний так же нет. Такой сдвиг может быть объяснён необходимостью в увеличении авторитета партии в условиях напряженной внешнеполитической обстановки. Увеличивается частота сравнений 1917 года с 1905, подчёркивая их преемственность, что может объясняться стремлением государства сформировать единую концепцию истории, при этом, из некоторых учебных пособий исчезает упоминания о 9 января 1917 года как о предтече революционных событий. Теперь причины, характер и движущие силы революции излагаются в учебниках 60-х годов так же с отсылкой к революции 1905 года, чего не было в предыдущих пособиях: «Февральская революция носила буржуазно-демократический характер. Перед ней стояли задачи, которые не были решены первой русской революцией 1905–1907 гг.: провести демократические преобразования государственного строя, расширить политические права народа, установить демократические свободы, 8-часовой рабочий день, решить аграрный вопрос. По своим движущим силам это была народная революция.

В 1970-х годах в учебных пособиях появляется конкретная оценка событиям Февраля 1917 года: «Февральская революция всколыхнула всю Россию». Причины революции в целом остаются неизменными. Но в пособии за 1972 год полностью отсутствует хронология февральского восстания, что создаёт некоторую двойственность в оценке её значимости: с одной стороны, о ней говорится как о крайне важном и целостном событии, а с другой — никак не выделяется в общей хронологии революции 1917 года, плавно переходя в Великую Октябрьскую революцию. Также из пособий исчезает пункт «причины, движущие силы и итоги февральской революции». Подобная неопределённость вполне могла быть проявлением идеологической подготовки к тому, что позднее напишут во введении к конституции 1977 года: Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочими и крестьянами России под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, свергла власть капиталистов и помещиков, разбила оковы угнетения, установила диктатуру пролетариата и создала Советское государство — государство нового типа, основное орудие защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма. Начался всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму. То есть в 1970-х годах общий приоритет в формировании советского государства отдаётся именно Октябрю, что, вероятно, и приводит к «сокращению» описания февральских событий.

В учебниках 1980-х годов видим уменьшение количества аналогий между 1917 и 1905 годами, что дополняется и общей оценкой событий 1905 года как не очень удачных. Так же в отдельных учебниках стало отдельно формулироваться историческое значение революции, чего не было ранее. При внешнем сохранении особенностей изложения материала предшествующих десятилетий, в большинстве пособий наблюдается заметное смещение акцентов в сторону Октябрьских событий: при сохранении отделения Февраля от Октября, последнему отдаётся ведущее значение в становлении Советского государства. Вероятно, что намеренное

подчёркивание в школьных учебниках значимости именно Октября связано именно с тем, какое отношение к Октябрьским событиям было заложено Конституцией 1977 года.

Подводя итоги, стоит отметить, что, несмотря на ряд изменяющихся в зависимости от политической конъюнктуры деталей описания события Февраля 1917 года, всем советским учебникам свойственны единый взгляд на причины революции (в зависимости от пособия они излагаются более или менее подробно, однако, основной перечень их остаётся неизменным), условное время её завершения и общую хронологию событий. Дух, в котором написаны советские учебники – это дух силы и мощи, с которой действовали большевики. Это дух трудностей, из которых партия большевиков постоянно выбиралась, и преград, которые она преодолевала, несмотря ни на что Октябрьская социалистическая революция рассматривалась авторами в советских учебниках, как переломное явление в истории, которое привело к положительным последствиям, созданию великого Советского Союза, объединению народов, процветанию социалистического государства

Глава 2. Новое государство — новая история

2.1. Новый взгляд перестройки

Реформы эпохи перестройки затронули многие сферы жизни общества, в том числе и образование. Изменение политического курса государства требовало нового взгляда на октябрьскую революцию. Холодная война подходила к концу, СССР больше не считает страны запада своими врагами, а наоборот рассчитывает на сотрудничество с ними. Идеология противопоставления себя буржуазному западу была больше не актуальна.

Взгляд на октябрьскую революцию 1917 года не стал отрицательным, но он изменился в том, за что революцию считали положительным явлением. Теперь упор делается на то, что революция способствовала реализации тех ценностей, которые во времена перестройки господствовали на западе. Большевики способствовали развитию антиколониального движения, выступали за мир без аннексий и контрибуций, а также боролись за демократию и социальную справедливость. Много внимания стало уделяться политическим течениям подобным большевикам в Европе во время Первой мировой войны.

Исследователи в России и других странах начали пересматривать и переоценивать значение и значение войны в истории этого государства и общества. Воодушевленные открытием доступа к российским архивам и освободившись от идеологического багажа прежних исторических дебатов, они приступили к исследованию и переоценке Великой войны в России не просто как прелюдии к «Красному Октябрю», а как таковой. Все чаще война рассматривается как точка опоры, которая привела в движение цепь событий, преобразивших Евразию и большую часть мира. Вместо того, чтобы рассматривать «1917 год» как переломный момент в российской и мировой истории, многие ученые теперь видят «континуум кризиса» между 1914 годом и началом 1920-х годов.

Внешнеполитические интересы руководства СССР в эпоху перестройки побудили власть пересмотреть своё отношение к октябрьской революции. Повествование о событиях октября 1917 года не должно было демонстрировать разногласия с западом, а наоборот должно было показать общеевропейский характер проблемы, которую стремились решить большевики. Советскому государству неспособному из-за экономических причин продолжать холодную войну нужно было показать свои мирные намерения по отношению к западному блоку, а также находить точки соприкосновения, в которых они могли бы сотрудничать.

2.2. Великая Октябрьская революция и ее интерпретация после распада СССР.

После распада СССР началась новая эпоха в истории России, а вместе с ней и новое отношение к своему прошлому. Российская Федерация больше не имела надобности в сохранении своей преемственности по отношению к октябрьской революции. Скорее даже наоборот, первым годам существования РФ было характерно пренебрежительное отношение к советскому прошлому.

Ещё одним фактором, повлиявшим на изменение отношения к октябрьской революции в школьной программе, стала отмена государственной монополии на учебники. В Советском Союзе вся страна училась по одним и тем же учебникам, но после распада Союза школы получили право самостоятельно выбирать учебные материалы, по которым школьники будут проходить образовательную программу.

Из школьных учебников пропали тезисы марксизма-ленинизма, теперь революция больше не считалась неотвратимым следствием классовых противоречий. Главными факторами успеха октябрьской революции стали удачно сложившиеся для большевиков обстоятельства, их умелая пропаганда, а также слаженные действия членов большевистской партии. Государство перестало отождествлять себя с какой-либо из политических сил

того времени, а потому взгляд стал более отстранённым, непредвзятым. В 1997 г. страна отметила 80-летний юбилей революции 1917 г.

В отличие от 70-летия Октября, никаких государственных мероприятий и пышных церемоний не проводилось. За 10 лет, прошедших между двумя юбилейными датами, кардинально изменилась и сама страна, и взгляды на ее прошлое и будущее.

В событиях 1917 г. уже видели не только и не столько «революционную ситуацию», в которой «не только «низы» не хотели жить по-старому, но и «верхи» не могли управлять по-старому», сколько комплексный и сложный сбой цивилизационного масштаба.

Этому способствовали новые подходы, воцарившиеся в отечественной исторической науке после краха СССР. В 1995 г. Министерство образования начало формировать Федеральный комплект учебников, в который могли быть включены несколько пособий по одному и тому же курсу. Так на смену одному советскому учебнику пришли различные учебные пособия, авторы которых зачастую имели разные точки зрения на предмет изложения.

Одним из первых «новых» учебников стала «Истории России XX века» А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной. Период 1917–1928 гг. расценивается как время «мучительного поиска Россией своего места в мировой цивилизации». Тем самым авторы заявляют себя сторонниками цивилизационного подхода, в рамках которого история страны изучается в контексте мирового развития. При этом у каждой страны, в частности у России, предполагается наличие неповторимых особенностей. Применительно к 1917 г. можно говорить, что после Февральской революции «перед страной открывалась перспектива реализации либеральной буржуазной модели развития общества». Перспектива эта оказалась осложнена двумя немаловажными факторами: «Во-первых, войной, во-вторых, русский народ с самого начала революции не захотел вести себя по правилам либеральной игры». Таким образом, революционные потрясения были не только великим испытанием, но и временем больших возможностей – страна стояла на развилке, выбирая

между либерально-буржуазной моделью и большевистской. Такой выбор вполне вписывался в мировой контекст.

Затем в дело вмешались типично русские особенности – Советы. «Русский народ значительно облегчил большевикам задачу завоевания политической власти, создав весьма специфические органы народного представительства, не имеющие аналогов в западной политической культуре – Советы». Итог оказался неутешителен: «октябрьский переворот» привел к власти большевиков. Главную роль в его подготовке сыграли, по мнению Данилова и Косулиной, Ленин (как разработчик стратегии большевиков) и Троцкий (как глава ПВРК)

Победа сторонников Ленина означала крах буржуазно-либеральной альтернативы. И крах этот был не случаен, полагают авторы: к нему привели «отсутствие твердой государственной власти, замедленный характер реформ, война, нарастание революционных настроений». А большевики сумели «использовать эту ситуацию, чтобы попытаться на практике реализовать свою идеологическую доктрину» ¹. Таким образом, Россия сделала выбор, не укладывавшийся в общемировой тренд, свернув тем самым с общих цивилизационных «рельсов» и начав строить собственную цивилизацию.

Схожие идеи можно найти и в другом учебнике – Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной. Авторы точно так же разделяют «Февральскую буржуазно-демократическую революцию» (она вполне укладывалась в рамки общецивилизационного развития) и «Октябрьское вооруженное восстание» (выведшее страну на совершенно другую траекторию); так же говорят «о борьбе двух демократий: буржуазной в лице Временного правительства и социалистической в лице Советов»; так же констатируют, что в стране к середине 1917 г. произошел «кризис буржуазной демократии».

Однако в отличие от Данилова и Косулиной, Жарова и Мишина видят основную причину кризиса демократии в том, что «в условиях мировой войны действовали факторы, которые вели к свертыванию многих политических прав и свобод, к поляризации общества. Демократия, таким

образом, постепенно лишалась своей естественной основы; в условиях войны ей на смену шла диктатура».

Новизна авторского подхода состоит в мысли об огромной важности маргинализации масс, произошедшей из-за войны, и экономической разрухой. По мнению авторов, именно маргиналы, те, кто «склонны к простым решениям», «редко задумываются над тем, насколько возможно в данных исторических условиях осуществление их требований», стали детонатором общественного взрыва. Если Данилов и Косулина главную причину поворота России с общецивилизационной дороги видели в Советах, то Жарова и Мишина – в маргиналах, к которым присоединялись все более «левевшие», причем по-анархистски» остальные слои общества. Все вместе они не хотели жить по-старому, при демократии, требуя нового политического режима – диктатуры.

Новшеством можно назвать и упоминание в учебнике довольно широкого круга тех, кто активно готовил октябрьский переворот (помимо Ленина и Троцкого): руководители военной организации РСДРП(б) Н.И. Подвойский, В.И. Невский и В.А. Антонов-Овсеенко.

В 1996 г. вышел учебник по истории России XX в. В.П. Островского и А.И. Уткина. Авторы четко обозначили главные причины революционного кризиса: «Катализатором революционных событий стала мировая война. Самодержавие поистине исчерпало отпущенный ему историей лимит времени». Согласно им и с тем, что «Россия вступила в сложный динамичный период поиска альтернативных путей развития». Однако в отличие от своих предшественников, пытавшихся осознать причины ухода России с общецивилизационного пути, Островский и Уткин уделяют внимание тесной связи событий 1917 г. с последующими событиями (гражданской войной и «военным коммунизмом»). «Это звенья единой цепи, поэтапно раскручиваемой с катушки истории. Мы объединяем все эти события в единый революционный кризис».

Причины этого кризиса авторы определяют так: «С отречением Николая II прекратила свое существование система, сложившаяся в России с апреля 1906 г. Какой-либо иной правовой системы, регулирующей деятельность государства, его взаимоотношения с обществом, создано не было. Образовался «перерыв в праве», в условиях которого судьба страны зависела во многом от случайной игры политических сил, активности и ответственности политических лидеров, их способности контролировать поведение масс».

Юридический вакуум, создавшийся в стране к 1917 г. и особенно увеличившийся после Февральской революции, был на руку самой сплоченной и организованной силе – большевикам. Именно они, в условиях, когда «наблюдался явный паралич в деятельности государственных учреждений» сумели «подобрать власть» (именно так называется в учебнике параграф о событиях октября 1917 г.). Советы же стали лишь «политическим прикрытием прорыва большевиков к власти». В конечном итоге «разложение власти и общая апатия достигли такого уровня, что взятие власти в Петрограде произошло бескровно», так что события 25 октября нельзя даже в полной мере назвать переворотом – захват власти осуществлялся «ползучим образом», полагают авторы учебника. Островский и Уткин одними из первых обратили внимание на внутривнутриполитическую коллизию 1917 г.: совершенную правовую анархию и неумение власти (причем любой, кроме большевиков) справиться с ситуацией.

В учебном пособии А.В. Скобова «История. Российская империя 1894–1917 гг.» автор сосредоточил внимание на кризисе элит: власть в преддверии революции совершенно не соответствовала своим задачам не только управленческом, но и в «имиджевом» и даже творческом плане. Именно поэтому основной причиной революции, полагает Скобов, был разложившийся до самого низа государственный строй, который вызывал неприязнь у подавляющего большинства населения: «Монархия как таковая настолько прочно связывалась в народном сознании со всем ненавистным

старым строем, что революционные массы сказали решительное нет ее сохранению в какой бы то ни было форме».

Кроме того, «творческие возможности правящей бюрократии были давно исчерпаны». Наиболее способные, умные и энергичные представители правящего класса или отошли от дел, или скончались, или вовсе встали в оппозицию к режиму. Как следствие, «у власти не было решимости в себе, ибо всеобщее недовольство существующим строем захватило уже и значительную часть самого гражданского и военного аппарата». Учебник Скобова тем самым предлагал учащимся критически взглянуть на политическую элиту России, не сумевшую своевременно и верно ответить на стоявшие перед ней вызовы.

Наиболее интересную, сложную и объемную концепцию событий 1917 г. предлагают в своем учебнике В.П. Дмитриенко, В.Д. Есаков и В.А. Шестаков. Авторы видят прямую преемственность 1905–1907 гг. и 1917 г., но при этом революция 1917 г., с одной стороны, «продолжала и завершала дело предшествующей», а с другой, «в ней появились новые черты». И главное – «к прежним противоречиям прибавились дополнительные», поражающие своим «обилием и многообразием».

Противоречия эти разделены авторами на три уровня: глобальный (цивилизационный), общественный (социальный) и конъюнктурный. Благодаря этой схеме авторам удалось показать события 1917 г. как масштабный тектонический кризис, поразивший все слои общества и все его уровни.

«Верхний» ряд противоречий составили те, которые были обусловлены необходимостью преодолеть ставшее опасным отставание страны от передовых индустриально развитых стран (в области технологии, производительности труда, квалификации кадров и общей культуры, вооружения армии, демократии). Эти противоречия – глобальные, носившие «общецивилизационный характер».

Следующий уровень – социальный, где острее противоречия авторы наблюдают «между крестьянами и помещиками, рабочими и капиталистами, между городом и деревней, центром и окраинами, между разными народностями и конфессиями». Наконец, третья группа противоречий – «конъюнктурные, порожденные уже тяготами и бедами империалистической войны».

Совершенно по-новому авторы учебника стремятся взглянуть и на саму суть революционного процесса. Характер революции, с их точки зрения, становился после Февраля все менее социальным, и «она не подпадала ни под одно из привычных названий (буржуазно-демократическая, национально-освободительная, религиозная и т. п.), включая в себя признаки многих». Да и можно ли вообще говорить о единой революции? Нет, отвечают авторы, доказывая: кажущаяся единой революция распалась «на ряд относительно самостоятельных потоков (условно назовем их малыми революциями)». Где же они происходили? «Они разворачивались в городе (пролетарско-бедняцкий поток), в деревне (аграрно-крестьянский), на национальных окраинах (национально-освободительный). Особый поток – в армии (антивоенный). В основе каждого лежали специфические социальные и классовые интересы. Малые революции в совокупности создавали мозаичную картину гигантской по масштабам революции».

Такое количество «малых» революций, каждая со своим комплексом особых задач, ярко свидетельствовала о наличии «общенационального социально-политического кризиса». И величайшая трагедия России 1917 г. состояла, по мнению авторов, с одной стороны, в том, что революция «в жертву себе приносила то общество, которое породило революцию на благо себе», а с другой, что большевики попытались «подверстать» сложносоставной революционный процесс, «завернуть его лишь в одно узкое русло пролетарского переворота». А это было «явным насилием, игнорированием специфических особенностей российской революции».

«Заслугу» в этом «насилии» делят вместе с Лениным (отмечается его «его фанатическая настойчивость, целеустремленность, вера в успех») и Троцким их сподвижники: Свердлов (демонстрировавший «неиссякаемую энергию») и Бухарин («романтик революции»). Благодаря этим историческим деятелям, а также невероятному стечению обстоятельств, продолжают авторы, революция за восемь месяцев совершила крутой вираж: март-апрель ушли на утверждение демократических порядков; в мае и июне революция замедлила свой бег, фактически остановилась; в июле-августе наметился крутой поворот назад; а в октябре «она уже была готова растоптать собственные первые зеленые побеги демократии и подошла к воротам, ведущим к диктатуре. И Россия вошла в эти ворота». Иными словами, Россия вновь проскочила мимо цивилизационной развилки, на которую попала из-за колоссального всепроникающего кризиса, поразившего все слои общества. Роль большевиков в этом процессе предстает скорее в негативном ключе: они насильно увели страну с тернистого пути поиска демократических форм на бетонную дорогу диктатуры.

В 1999 г. вышел в свет экспресс-курс по отечественной истории для старшеклассников С.Т. и И.Г. Жуковских. Новизна авторского подхода – в оценке роли мировой войны как катализатора революции. Именно война, по мнению подавляющего большинства исследователей, явилась ускорителем революционных процессов, с этим постулатом никто и не пытался всерьез полемизировать. Теперь же школьникам предлагалось взглянуть на эту проблему по-новому: «В затянувшейся войне на долю населения России выпало меньше тягот, чем в какой-либо из других воюющих европейских держав. Материальных ресурсов для продолжения войны хватало», убеждают школьников на страницах учебника. Чего же не хватило стране в критический момент? Ответ был прост и трагичен: не хватило «запаса доверия населения к руководству государства».

Совершенно иначе смотрят авторы и на проблему «отложенных» Временным правительством давно назревших преобразований. Пришедший в

феврале 1917 г. к власти кабинет фактически не имел возможности начать преобразования. И дело было не только в «постоянных спорах либералов и социалистов», но главным образом в том, что «затевать реформы во время войны, когда над страной нависал двухтысячекилометровый фронт, было смертельно опасно». Обычно Временное правительство критиковали за неспособность оперативно провести реформы, о которых мечтали почти все слои населения. Жуковские предлагают взвешенный подход, напоминая, что у этого фатального, как оказалось, промедления были все-таки определенные основания.

Резко негативно авторы отзываются о своеобразном органе самоуправления – Советах, в них они видят корень диктатуры большевиков. Заслуга Ленина в том, что он сумел «правильно и дальновидно оценить особенность советской системы, которая основывалась на отрицании принципа разделения властей». Таким образом, партия, «которая считает, что лучше своих избирателей знает, что надо делать, может, лишь однажды завоевав большинство в советах, сохранить в них свою власть навсегда». Именно такой партией и оказались ведомые Лениным и Троцким (последний – «ярый сторонник социалистической революции») большевики.

Рассматривая ближайшие следствия октябрьского переворота, авторы обращают внимание на полный развал экономики страны именно после захвата власти Советами. Массовое дезертирство солдат с фронта, уничтожение помещичьих усадеб и фермерских хозяйств, сопровождавшееся грабежами, поджогами, кровопролитием, развал промышленного производства, остановка предприятий, распад единого государства; унижительная капитуляция в войне, дополненные галопирующей инфляцией – вот следствия узурпации власти большевиками. В итоге «в считанные недели в стране разразилась военная, финансовая, экономическая, социальная и национальная катастрофа». Таким образом, Жуковские также оценивают роль РСДРП(б) в событиях 1917 г. сугубо отрицательно, особенно же важен был для последующей истории нашей страны тот факт, что Советы

стали идеальным орудием для удержания власти в руках Ленина и его последователей.

Подытоживая обзор школьных учебников позапрошлого десятилетия, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, события 1917 г. стали рассматриваться как своеобразное «перепутье» для страны, мучительный выбор между либерально-буржуазным и социалистическим путями развития.

Во-вторых, сам революционный кризис получил новое освещение и анализ: его стремились объяснить всем комплексом социальных, экономических, политических и даже психологических факторов.

В-третьих, резкой критике были подвергнуты Советы как специфический орган самоуправления, не имевший аналогов в мировой истории и максимально упростивший партии большевиков приход к власти и ее удержанию впоследствии. Наконец, на страницах учебников 1990-х гг. после длительного забвения были вновь названы многочисленные соратники Ленина по подготовке и организации переворота в октябре 1917 г.

Глава 3. Взгляд на октябрьскую революции в современной России

По прошествии 90-х взгляд на прошлое стал более чётко очерченным. Школьная программа по «истории» стала составляться для формирования патриотического мышления у молодёжи. Почти все былые эпохи истории нашей страны стали положительным, а противоречия между разными формами устройства Российского государства стали восприниматься как необходимость своего времени.

Больше внимания стало уделяться основополагающим ценностям народа. В повествовании об октябрьской революции появилась информация о взаимодействии церкви с революционным движением, в учебниках прошлого эта тема совсем не освещалась. Революция стала восприниматься как преступная, но необходимая мера для установления порядка в государстве.

Смена внешнеполитического курса РФ, ухудшение взаимоотношений со странами запада, а также отход от идей либерализма отразились на восприятии истории прошлого. Революция перестала восприниматься как создание нового государства, Советский период стал неотъемлемой частью истории России.

1917 год - особый период в истории России. В сравнительно узких хронологических рамках произошли масштабные события, потрясшие, перевернувшие, кардинально изменившие историю нашего государства. Буквально во всех сферах жизни страны в целом и каждого человека в отдельности произошли перемены. С одной стороны, Россия пережила период материальных разрушений, гибели людей, утраты традиционных духовных ценностей. С другой стороны, в это время произошла попытка реализовать извечную мечту о равенстве и свободе. Революционные события 1917 г. оказали огромное воздействие на многие страны мира, либо стимулируя подъем революционной и национально-освободительной борьбы народов, либо активизируя деятельность правительств, направленную на

реформы, в целях смягчения социальной напряженности. Неудивительно, что столь сложные, неоднозначные, имеющие эпохальное значение события получили широкое отражение как в отечественной, так и в зарубежной литературе. С течением времени обозначились различные, подчас противоположные подходы к трактовке событий 1917 г. Дискуссионность оценок определяется как различными методологическими подходами исследователей, так и субъективным взглядом на прошлое страны.

Прежде всего, необходимо определиться в том, сколько же революций было в 1917 году? В советской историографии основным был вывод о том, что в 1917 году в России было две революции - Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая. Основной акцент делался на событиях Октября 1917 года, когда, с точки зрения историков – марксистов, произошла первая в мире социалистическая революция, в ходе которой класс рабочих в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков завоевал политическую власть и создал государство пролетариата, обеспечившее прогресс страны. Октябрьская социалистическая революция имела всемирно – историческое значение, так как она открыла эпоху перехода от капитализма к социализму (коммунизму) во всем мире. Выделение двух революций, без идеологизации событий, присутствует и во многих современных вузовских учебниках. Вместе с тем нет определенности в терминологии. Так, при определении типа февральской революции используются термины «либерально – демократическая», «буржуазно – демократическая» или «демократическая» революция. Подавляющее большинство ученых – историков сейчас склоняются к тому, что в 1917 г. Была – одна революция. Так, например, В.П. Дмитренко выделяет две фазы революции политическую и социальную, перспективы развития которых зависели от взаимодействия различных социальных сил.

Анализируя сущность революции, необходимо иметь в виду, что как любое сложное социальное явление революция 1917 г. была многогранна. Кроме того, она имела ряд специфических черт, связанных с такими

особенностями России, как пестрый национальный состав страны, многоукладность ее социальной структуры, различные культурные ориентации населения и т.д. Большую часть населения страны составляли крестьяне и рабочие, уровень жизни которых был намного ниже, чем на Западе. В результате и те и другие являлись «горючим» материалом для революции. Поэтому можно согласиться с теми исследователями, которые оценивают события 1917 г. как рабоче-крестьянскую революцию.

Различные мнения существуют и по поводу причин и предпосылок революции 1917 года. Современные исследователи Э. Радзинский, Г.О. Павловский, А.В. Шубин, признавая огромное воздействие первой мировой войны на историю России, в качестве важнейшей причины падения монархии считают также слабость власти при последнем Романове. Н.А. Нарочницкая предложила рассматривать события 1917 г. в России в мировом контексте. «Она отметила большую роль внешнего фактора в событиях Февраля 1917 года, когда Центральные державы сделали все, чтобы подорвать Россию изнутри, а союзники России по Антанте не были заинтересованы в ее усилении».

Еще одной дискуссионной проблемой является определение значения революции, в первую очередь – определение значения Октябрьской революции. В советской историографии Октябрьская революция считалась величайшим событием в истории России и мира. В настоящее время эта позиция историков – марксистов справедливо поддерживается целым рядом российских и зарубежных исследователей. Так, А.А. Искандеров писал, что Октябрьская революция «...была действительно великая революция. Во-первых, она вызвала коренные изменения в общественном развитии России, ликвидировав, по существу, все институты и структуры старых режимов. Во-вторых, было четко заявлено о целях и задачах строительства качественно нового общества. В-третьих, она оказала огромное влияние на весь остальной мир, бросив вызов давно утвердившимся в нем порядкам». Но есть и другие точки зрения. Ряд исследователей негативно оценивают события

Октября. Так, Л. Семеникова считает, что развитие России в 1917 г. могло пойти по Западному, демократическому пути, «если бы не Октябрьская революция». По ее мнению, Россия не пошла по западному пути, который олицетворяли кадеты, так как у кадетов не хватало социальной базы. Россия пошла по пути Востока: общины (разного рода - клановые, кастовые, родовые и т.п.) объединялись мощным деспотическим государством, которое контролировало все стороны общественной жизни.

Оценивая сегодня события 1917 года, нельзя забывать, что они произошли в огромной многонациональной, раздираемой жесточайшими социально – экономическими противоречиями, втянутой в пучину мировой войны стране. Поэтому и принимаемые участниками революции решения мы должны оценивать исходя из реалий первой четверти XX века.

Роль и значение истории в обучении и воспитании школьников в духе патриотизма всегда была и остается огромной. При этом развитие и накопление исторических знаний приводит к переосмыслению и переоценке многих исторических событий. Именно поэтому правительство сегодня уделяет российской истории большое внимание. В феврале 2013 г. состоялось заседание Совета по межнациональным отношениям при президенте Российской Федерации. На заседании В. В. Путин выдвинул задачу обновления исторического образования, заявив о необходимости подготовки школьных учебников истории, построенных в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех её этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого. В мае 2014 г. на расширенном собрании Российского исторического общества был утвержден Историко-культурный стандарт, содержащий принципиально новые оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе, с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий. Стандарт направлен на повышение качества школьного исторического образования, развитие исследовательских компетенций

учащихся общеобразовательных школ, формирование единого культурно-исторического пространства Российской Федерации. По новому историко-культурному стандарту ряд исторических событий вынесены как «трудные вопросы». Перечень вопросов составлен с целью включения в методические пособия и книги для учителя в качестве дополнительных справочных материалов, соотносящих наиболее распространенные точки зрения на эти события. Одним из таких вопросов является вопрос «причины, последствия и оценка падения монархии в России, прихода к власти большевиков и их победы в Гражданской войне». Революционные события 1917 г. в России на современном этапе развития нашего общества являются предметом острых научных дискуссий в среде обществоведов и историков. В связи с прошедшим юбилеем революции 1917 г. возрастает интерес к этому сложному событию. В декабре 2016 г. президент РФ В. В. Путин в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию затронул тему юбилея революции 1917 г.: «Наступающий 2017 год — год столетия Февральской и Октябрьской революции. Это весомый повод ещё раз обратиться к причинам и самой природе революции в России. Не только для историков, учёных — российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий». Пришло время более скрупулезного, беспристрастного, профессионального изучения этого, действительно, великого исторического события в истории России. До сих пор в российском обществе не появилось единой точки зрения на события 1917 г. Особенно сложно учителям, ведь на уроках истории закладывается гражданская позиция учеников, а неверно истолкованный факт искажает представления о прошлом. В рамках осмысления революционных событий 1917 г. в России на первый план выдвигается вопрос о названии революции. На протяжении многих лет в отечественной (советской) историографии было принято четко различать «Февральскую буржуазно-демократическую революцию» и «Великую Октябрьскую социалистическую революцию». В новой Концепции истории России не выделяются отдельно «Февральская буржуазно-демократическая

революция», «Великая Октябрьская социалистическая революция». Вместо этого вводится понятие «Великая российская революция», которая охватывает период 1917–1921 гг. «Под словами «Великая российская революция» в современном историко-культурном стандарте подразумеваются все процессы с 1917 по 1922 год, — подчеркивает А. В. Шубин, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. — Это не история Российской империи и не история Советского Союза. Это — грандиозный по своему масштабу и динамике переход от одного к другому. Мы должны смотреть на революцию с точки зрения миллионов масс, которые вышли на улицу и сломали существующие институты. Ее завершение можно датировать днем 30 декабря 1922 года, когда возник СССР. Далее — началась советская история и игра по новым правилам». Обозначение Октябрьской революции 1917 г. как «Великой» имело пропагандистский контекст: подчеркнуть величие и гениальность её «творцов», уникальность и всемирно-историческое значение этого события. Профессор МГИМО В. И. Уколова отметила, «что термин «великая» был введен по аналогии с Французской революцией, только вот во Франции уже не принято называть буржуазную революцию великой, так что мы снова немного «не в тренде». С начала 90-х гг. это принципиально значимое определение незаметно исчезает из работ и публичных выступлений российских историков. В научном обороте отечественной историографии наряду с определениями «Октябрьская революция» и «Февральская революция» появляются такие понятия как «Революция 1917 г». «Русская революция», «Великая российская революция» и даже «Российская смута». Тем самым четко обозначается тенденция к отказу от традиционного противопоставления Февраля /Октябрю. Советник Министра культуры РФ М. Ю. Мягков в защиту формулировки пояснил, что следует забыть об эмоциональной окраске термина и принимать во внимание только масштабы событий и глубину последствий: «Хотя события 1917 года до сих пор вызывают у граждан противоречивые оценки, нельзя не согласиться, что

попытка построения на земле нового справедливого общества изменила путь России и повлияла на ход мировой истории. Нам нужно увидеть в событиях 1917 года силу человеческого духа и боевой героизм». С формулировкой все более или менее понятно. Сложности возникают с хронологией революции 1917 г., так как историки не пришли к единому мнению, когда же закончилась революция. Например, историк Л. А. Донскова еще в 1993 г. предлагала Революцию 1917 г. датировать 1917–1922 гг., отождествляя окончание революции с завершением Гражданской войны в России. Позже эту мысль подхватил историк В. П. Дмитренко: «Великая Российская революция, начатая Февралем, была подхлестнута Октябрем и переведена в свою новую, более острую фазу развития, Гражданская война становилась заключительной фазой революции, составляя ее закономерный этап, насыщенный фронтальным противостоянием главных ее участников». В настоящее время дискуссии не утихают. Историки В. С. Измозик и С. Н. Рудник предлагают свою датировку: 1917–1921 г. и разделяют революцию по этапам: – первый этап: конец февраля — начало марта 1917 г., завершившийся падением монархии; – второй этап: март — октябрь 1917 г., основу которого составляет борьба вчерашних союзников за выбор модели дальнейшего развития. Этот этап завершается очередным переворотом, в ходе которого большевики вооруженным путем свергли Временное правительство; – третий этап — октябрь 1917 — март 1921 гг. — охватывает период Гражданской войны и завершается укреплением власти большевиков. Встречаются и весьма необычные и оригинальные датировки революционных событий 1917 г. Директор Института Глобализации и социальных движений (ИГСО) Б. Ю. Кагарлицкий предлагает датой окончания революции считать 1931 г.: «Когда же закончилась революция 1917 года? 1921 год — неудачная дата, я бы скорее говорил о 1929–1931 годах, когда завершилась коллективизация и начала функционировать новая политическая система». Декан исторического факультета Витебского государственного университета им. П. М. Машерова. В. А. Космач,

анализируя Великую Французскую буржуазную революцию 1789–1799г, закончившуюся личной диктатурой Наполеона, предлагает дату окончания Русской революции считать 1938 г., когда установилась полная власть И. В. Сталина. Как мы видим, единого мнения о завершении Великой российской Революции 1917 г. нет. Историки спорят, выдвигают свои версии. Несмотря на это, к. ист. н., доцент МГИМО (У) МИД России Н. А. Копылов высказал мысль, которую можно взять за основу всем преподавателям истории: «Будучи преподавателем средней и старшей школы, могу сказать: любой учебник, любой стандарт — это не директива, а путеводитель в мире предмета и науки. Больше половины успеха все равно зависит от учителя: как донести информацию так, чтобы ученик обратил на нее внимание, понял и правильно воспринял. Стандарт — это культурный маяк, но курс прокладывает капитан корабля, то есть сам учитель».

3.1. Современные школьные учебники о революционных событиях.

Существует множество книг, монографий, трудов, которые освещают Великую Российскую революцию на своих страницах. Уроки истории в современной школе проводятся по рабочей программе, разработанной в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом общего образования (ФГОС ОО). Преподавание истории в 9 классе может осуществляться с использованием следующих учебников: Всеобщая история. XX – начало XXI века. 9 класс (2012); История России. XX – начало XXI века. 9 класс (2013); История России – начало XX вв: 9 класс (2012).

К темам, которые требуются к изучению истории Февральской и Октябрьской революций относят

1. Февральская революция 1917 г.

– свержение монархии. Россия весной - летом 1917 г. Причины революции. Двоевластие, причины и суть. Отречение Николая II;

– приоритеты новой власти, курс на продолжение войны. Демократизация российского общества.Рождение новой власти на местах;

– возвращение из эмиграции В.И. Ленина. Апрельские тезисы. Апрельский кризис власти;

– образование первого коалиционного правительства, его внутренняя и внешняя политика;

– июльские события в Петрограде. Переход РСДРП(б) на нелегальное положение. Выступление Корнилова и его последствия.

2. Октябрьская революция 1917 г.

– формирование советской государственности. Курс большевистского руководства на вооруженный захват власти. Октябрь в Петрограде;

– II Всероссийский съезд Советов. Первые декреты советской власти. Создание коалиционного правительства;

– судьба Учредительного собрания. Всероссийский съезд Советов. Формирование советской государственности. Доктрина мировой революции и революционной войны. Брест-Литовский мирный договор. Его условия и последствия.

В названных учебниках истории по теме Великой Российской революции достаточно подробно описывается ход революционных событий, характеризуются движущие силы, которые способствовали продвижению революционных настроений в массы, подготовке к восстаниям, осуществления демонстраций, а также захвата власти в России. Можно сделать вывод о том, что особых разночтений в изложении материала в этих учебниках не наблюдается.

На основе описания хода событий в Февральской и Октябрьской революции, движущей силой Февральской революции в учебниках представлен народ, который был недоволен царской властью, а Октябрьской – партия большевиков, которая смогла усилить недовольство народа Временным правительством и тем самым захватить власть в стране. Можно сделать выводы, что в современных учебниках истории представлено более критичное описание революций 1917 года. Несмотря на то, что они привели к свержению царской власти и установлению мира после войны, которая

тянулась с 1914 года, после октябрьской революции в России жить стало еще тяжелее, обещания большевиков привели к ухудшению состояния экономики страны, что уже с 1918 года привело к Гражданской войне, длившейся до 1922 года.

Заключение

Анализ изученных в процессе работы над проектом материалов позволяет сделать следующие выводы:

1. Основное влияние на формирование образа революции оказывала историческая политика государства в попытках сформировать определённое общественное мнение граждан страны. Причиной революций, по мнению советских авторов, было недовольство народа царской властью и активная пропагандистская работа большевиков по организации революционного движения в стране. При этом движущей силой Февральской революции выступает народ, а Октябрьской – партия большевиков. Историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, которое освещается в советских учебниках, заключалось в свержении капитализма и империализма, перехода власти к Советам, т. е. к трудящемуся народу, солдатам, морякам, крестьянам. Результаты Октябрьской революции представляются только в положительном свете, часто упускаются негативные моменты, которые могут омрачить результаты действий коммунистической партии. Учебники советских авторов пропитаны безграничным патриотизмом, гордостью за партию и Ленина. В учебниках представлено множество лозунгов, эпитетов, которые используются для описания действий большевиков. По содержанию данных учебников можно сделать вывод, что исторические факты в них изложены с большим субъективизмом.

2. В зависимости от общеустановленного политического режима образ революции в каждый определённый период времени имел небольшие преобразования, которые в наибольшей степени не оказали отрицательного влияния на образ, и в основном, положительное отношение к революции не изменилось. Более объективно события Великой Российской революции изложены в современных учебниках истории.

В любом случае, важно помнить, что Великая Российская революция – это, в первую очередь, победа народа над имперской властью, это труд и желание людей отвоевать для себя права и свободы человека.

Список использованной литературы

1. Боханов, А.Н., Горинов М.М., Дмитренко В.П. и др. История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. – М., 1998. с. 146-197.
2. Всеобщая история. XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений/ Л. Н. Алекшастина. 12-е изд., испр. и доп. М.: Мнемозина, 2012. 295 с.
3. Дмитриенко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX в. XI кл. Пособ. для общеобр. учеб. заведений. М., 1999. 255 с.
4. Жарова Л.Н. Мишина И.А. История Отечества (1900–1940). Учеб. книга для старших кл. средних учеб. заведений. СПб., 1998. 188 с.
5. Жуковский С.Т., Жуковская И.Г. История Отечества. XX в. Экспресс-курс. М., 1999. 105 с.
6. Искандеров А.А. Очерки новейшей истории советского общества // Вопросы истории. – 2002. – №5. с.88-100.
7. История России – начало XX вв: 9 класс / сост. К.В. Волкова.: М.: ВАКО, 2012. 116 с.
8. История России. XX – начало XXI века. 9 класс. / сост. Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. М., 2013. 320 с.
9. История СССР. Учебник для 10 класса средней школы. Издание 17-е / проф. К. В. Базилевич, проф. С. В. Бахрушин, проф. А. М. Панкратова, доц. А. В. Фохт/ под ред. проф. А. М. Панкратовой. — М.: Учпедгиз. 1958. 254 с.
10. Краткий курс истории СССР. Учебник для 4-ого класса/ под ред. проф. А. В. Шестакова/ — М.: Учпедгиз, 1937. 146 с.
11. Круглый стол «Февральская революция 1917 года в российской истории» // Отечественная история. - 2007. - № 5. с. 4-5.
12. Купайгородская А.П., Лебина Н. Б. Добровольные общества Петрограда-Ленинграда в 1927-1937 гг. (тенденции развития)// Добровольные общества в Петрограде-Ленинграде в 1917-1937гг. с. 55-88

13. Семеникова Л. Что мы празднуем 7 ноября // Наука и жизнь. - 1992. - № 11. с. 20-28.

14. Скобов А.В. История. Российская империя 1894–1917 гг. Учеб. пособ. СПб.,1997. 95 с.